

Глава 0146 Hammer Предполагая, что Лян Кеминг превратился в нового демона, но Нин Тао заключил, что он не может контролировать так много спецназа охранников, он не мог понять вопрос, он мог повернуть глаза, и ответ появился перед ним, что это был странный хрустальный шар.

Голубая жидкость в кристаллическом шаре была демонической силой, и эти электронные компоненты преобразовывали его в специфическую энергию и контролировали мозг определенной группы людей, образуя "новый тип волшебного оружия". Это было суждение Нинг Тао, но как именно оно работало, было неизвестно.

Как только дверь склада закрылась, жуткое энергетическое поле, высвобождаемое хрустальным шаром, казалось, было заперто на цели Нин Тао, и прилив в целом подскочил навстречу ему. В тот момент ощущение Нин Тао было похоже на долото, вырезающее его мозг, но это было всего лишь ощущение, так как его духовное энергетическое поле активировалось, энергетическое поле хрустального шара не только не влияло на его мозг, но даже ощущение боли исчезло.

Природный посредник между добром и злом, владелец клиники за пределами неба, врач-культуролог с особой духовной силой, было бы странно, если бы даже этому нарушению нельзя было сопротивляться.

Нинг Тао подошел к хрустальному шару и протянул руку, чтобы схватить его. Для него демоническая энергия не была столь сильна, как у злого ци в Добром и Злом Триподе, и даже злой ци в Добром и Злом Триподе был просто воздухом для его сосания.

Однако, не дожидаясь, пока рука Нин Тао схватит хрустальный шар, в хрустальном шаре вдруг появился видеоэкран. Его рука сжалась в обратном направлении, пристально глядя на внезапно появившиеся видеозаписи.

Это была потайная комната, с одной каменной стеной, очень старая каменная стена, и у этих каменных плиток были очень явные признаки выветривания. На видео больше ничего нет, кроме этой древней каменной стены.

Ум Нин Тао было интересно, что происходит, когда человек вошел в картину, черный халат, широкий капюшон, его лицо не было видно вообще, только по чертам его фигуры он мог сказать, что он мужчина. Более того, он был чрезвычайно мощным, с высотой не менее двух метров сорок пять, и хотя он был одет в широкий черный халат, его мышцы все еще поддерживали черную ткань, давая взрывной визуальный эффект.

Другая сторона ничего не сказала, но Нин Тао вспомнил о том, что упоминал Ван Яоян, Николас Конти. Ван Яо Янг сказал, что Николас Конти был чрезвычайно величественным, как гигантское существо, и человек, который появился в хрустальном шаре в этот момент, подходит под этот профиль!

Подобно тому, как сердце Нин Тао был поражен, и его ум был открыт, чтобы угадать личность другой стороны, человек в хрустальном шаре вдруг заговорил, используя очень стандартные китайские.

"Нинг Тао". Мужественный голос гиганта имеет низкую, неопишемую магию.

Хрустальный шар не имел громкоговорителя, но голос другой стороны звучал очень отчетливо.

"Доктор Нинг, я действительно не ожидал, что мы встретимся таким образом." Гигантский среднестатистический человек снова заговорил.

Нинг Тао поднял голос и сказал: "Ты ведь Николас Конти, верно?"

Среднестатистический гигант не сказал "да" или "нет", и его отношение, похоже, было одним из дефолтов.

"Ты все это организовал, Лян Кеминг стал твоим человеком, верно?" Нинг Тао снова сказал.

Нин Тао продолжил: "Что ты сделал с Лин Цин Хуа? Отпустите его, он невиновен, и он для вас незначительный второстепенный персонаж. Твоя цель - я, не стесняйся меня торопить".

Гигант открыл свой рот: "Сначала я не принимал тебя как должное, но ты удивил меня своим выступлением. Ты первый человек, от которого я отвернулся за все эти годы, поздравляю, ты заслужил право быть моим врагом".

Это дыхание, это высокомерие!

Нин Тао холодно посмеялся: "Квалифицирован, чтобы быть твоим врагом"? О, то, что ты сделал здесь, и то, что ты сделал с моим другом, у меня есть все для тебя здесь. У меня есть бухгалтерская книга, и я должен поздравить вас, вы уже на книгах. Тот, кто будет зачислен мною на счетные книги, будет искуплен".

"Нет ничего, чего бы я не хотел, что я не мог бы получить. Нет ничего, чего бы я не хотел достичь, что не могло бы сработать." Человек гигантского размера сделал паузу, его голос заледенел: "И нет никого, кого бы я хотел убить, кто мог бы жить".

Кристаллический шар внезапно издал "жужжащий" звук, и способность демонической силы распространилась по направлению к Нин Тао, как пульсация. Это покалывающее ощущение, исчезнувшее из головы зубила, снова появилось, в несколько раз сильнее, чем сейчас!

"Я вижу, у тебя болит нога, почему бы тебе не прилечь и не отдохнуть." Голос гиганта, на этот раз совершенно отличный от того, что был только что, казался нежным и магнитным, но не совсем реальным, как будто это был голос, услышанный во сне.

Голова Нинга Тао начала тонуть, веки у него стали тяжелее и тяжелее, а желание лечь и поспать усилилось.

Бах, бах, бах.....

Внезапный звук выстрелов доносился снаружи кладовой.

"Команда Цзян!" Голос охранника спецназа, встревоженный: "Они спешат!"

Ничего себе!

Там был звук сломанной посуды.

"Найдите укрытие! Охраняйте это место!" Голос Цзян Хао.

Эти голоса Нинг Тао слышал, но у него не было половины реакции.

"Атао! Выходите!" Цзян Хао хлопнул прикладом пистолета о дверную панель, издавая ударный звук.

Нинг Тао до сих пор ни на что не отреагировал.

Внутри хрустального шара, гигантский человек в общем хихикает: "Технология - это чудесная вещь, не правда ли? Ты настолько отсталый на Востоке, что не можешь играть с нами в обычном мире, а в этом мире ты можешь быть только тем, кто отсталый и побежденный. Однако, чтобы иметь возможность умереть под моим новым стилем заклинания "маг", вы бы считались умершим достойной смертью".

Внезапно Нин Тао открыл рот и сказал: "Ты сказал достаточно?"

В хрустальном шаре голова мужчины-гиганта слегка приподнята, открывая чистую, твердую челюсть. Это была удивленная физическая реакция.

Нин Тао прихрамывал к углу стены, и когда он повернулся назад, у него в руке был лишний молоток, он посмотрел на гиганта в хрустальном шаре и хладнокровно засмеялся: "Ты должен прийти лично, если хочешь моей жизни, этот маленький трюк бесполезен". Думаешь, твои новомодные заклинания потрясающие? Тогда я покажу тебе, могущественен ли мой молоток, или твое волшебное оружие".

Звук упал, и Нин Тао ударил молотком и разбил его о хрустальный шар.

Бряк!

Коробка под хрустальным шаром разбилась ударом, но хрустальный шар остался нетронутым, хотя электронный компонент был разбит молотком. Она стала нестабильной, колыхающиеся волны демонических силовых способностей когда-то были сильными, а когда-то слабыми.

Руки Нин Тао были полны духовной энергии, и молоток в его руке был наполнен черным и белым энергетическим туманом, и в этот момент он вырвался и разбил его.

Бряк!

С этим молотком новые заклинания Волшебника развалились на части, и бугорчатые кристаллы были разбросаны повсюду. Пришел пасмурный ветер и перевернул волосы Нин Тао, а его одежда яростно танцевала. Это была демоническая энергия, накопленная в хрустальном шаре, и с этим выпуском она полностью исчезла.

Бряк!

Дверь склада была открыта, и Цзян Хао бросился в хранилище, но сцена перед ней ошеломила ее.

В ее поле зрения, Нин Тао был все еще в положении держать молоток, который разбил хрустальный шар, рассеивая куски кристалла вокруг своего тела. Это то, что ошеломило ее, она всегда думала, что это бомба, но не ожидала, что Нинг Тао обезвредит ее кувалдой!

Еще более странно, что стрельба прекратилась.

"Что случилось?"

"Эй! Брат, не направляй на меня пистолет, берегись огня!"

"Меня подстрелили, как меня подстрелили?"

Снаружи был громкий шум.

Из этих голосов было несложно подтвердить, что в одном можно быть уверенным, а именно в том, что контролируемая охрана спецназа вернулась в нормальное русло. Причина, по которой они контролируются, связана с этим новым типом заклинания, "Волшебником".

С ударом молотка в руке Нин Тао упал на землю, и его тело дрожало на мгновение, прежде чем он упал на землю.

"Атао!" Цзян Хао бросился и обернул руки вокруг талии Нин Тао. Но она также была ранена, и повреждения были на ее заднице и бедрах, которые вообще не могли поддерживать Нинг Тао, в результате чего она и Нинг Тао упали на землю.

Этот молот только что, Нинг Тао не жалел усилий и отреагировал немного тщетно. В следующую секунду они с Цзян Хао упали на землю, он успокоился и сказал: "Я в порядке, мне нужно в медицинский кабинет, я должен позаботиться о ранах, а потом я позабочусь о твоих и о воинах".

"Я пойду с тобой, я помогу тебе". Цзян Хао сказал.

Нинг Тао сказал: "Ты все еще помогаешь мне, когда ты такой же?"

В углу рта Цзян Хао появился намек на улыбку: "Я знаю твои правила, я должен охранять за тобой дверь".

Нин Тао тоже улыбнулся.

Эти двое мужчин помогали друг другу выйти из депо, а снаружи стояла группа охранников спецназа, все из которых опустили оружие. Некоторые спрашивают, что случилось, некоторые лежат на полу, расслабляясь, другие ошарашены, и формируют картину последствий.

Нин Тао вошел в лазарет, и вместо того, чтобы следовать за ним в, Цзян Хао закрыл дверь комнаты для него и охранял дверь, чтобы держать людей подальше. Охранник спецназа достал ей стул, усадил и допросил.

"Команда Цзян, эти сумасшедшие товарищи, кажется, в порядке, как с этим справиться?"

Цзян Хао на самом деле также беспокоилась об этом, она на мгновение подумала, прежде чем сказать: "Неповрежденные на чеку, раненые ждут лечения". Моя сторона обострит то, что здесь происходит и как с этим справляются, это дело на потом".

Охранник спецназа сказал "да" и ушел.

В лазарете Нин Тао использовал пинцет, чтобы зажать боеголовку, встроенную в теленка, а затем вытащил ее из теленка одним плавным перетягиванием. У него была сильная боль, и он не мог не вздохнуть. Особые экстрасенсорные силы, собранные в направлении раны, исцелили его раны. В мгновение ока боль исчезла, и рана перестала кровоточить.

Хотя в этом нет необходимости, но Нин Тао все же использовал марлю, чтобы просто перевязать рану, он не хочет впоследствии лечить Цзян Хао, Цзян Хао видел, что его

огнестрельное ранение уже зажило до семидесяти процентов. Кроме того, если бы она спросила его, что случилось, объяснение ей было бы головной болью.

Дверь в комнату открылась, и Нин Тао подошел к Цзян Хао и помог ей подняться со стула, сказав: "Пойдем со мной, я обработаю раны на твоём теле".

Цзян Хао покорно кивнула, она была нежной в этот момент.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858485>